

РАССКАЗ ИЗ СЕРИИ
Кейт Дэниелс

СОМНИТЕЛЬНЫЙ
КЛИЕНТ

ИЛОНА ЭНДРЮС

Кейт Дэниелс (Kate Daniels) живет в мире, где использование магии является обычным делом. Желая отомстить за смерть своего опекуна, Кейт соглашается работать на Орден. И вскоре оказывается в самом центре конфликта между двумя основными группами – Людьми и Стаей. И чем глубже она погружается в магический мир Атланты, тем все более неприятные сюрпризы ее ожидают.

Был напечатан в антологии «Мрачные и Неистовые рыцари».

Рассказ о событиях, случившихся до начала серии о Кейт Дэниелс.

Илона Эндрюс

Сомнительный клиент

Самое неприятное, когда имеешь дело с кровью лекрокотты, — она воняет так, что закачаешься. А еще ее практически невозможно оттереть с обуви, особенно если лекрокотта соизволит опорочить анальные железы за секунду до того, как ты отрубил ей голову.

Я сидела на скамейке в раздевалке Гильдии Наемников и размышляла о судьбе моих зловонных ботинок. Прослужили меньше года. А на покупку новых денег нет.

— Кейт, попробуй томатным соком, — посоветовал один из парней. — Вмиг отмоешь.

Он все-таки завел эту шарманку. Я собралась с духом.

Женщина в углу комнаты покачала головой:

— Это помогает избавиться от запаха скунса. Попробуй счастья с содой.

— Надо подойти к делу с научной точки зрения. Например, возьми две части перекиси водорода и четыре части воды.

— Литр воды и столовую ложку аммиака...

— Не, тебе надо на них пописать...

Все в раздевалке были в курсе — моим ботинкам кранты. К сожалению, методы избавления от грязи в качестве темы для разговора находились где-то между проблемами с противоположным полом и загадочными звуками, издаваемыми автомобилями. Все знатоки, у каждого есть верное средство, и все наперегонки сыплют советами.

Электрическая лампочка моргнула и погасла. Безмолвной волной магия затопила мир, убивая технологию. На стенах бледно-голубым сиянием засветились изогнутые трубки эльфийских фонариков, стоило магии коснуться их содержимого. Тошнотворный смрад — словно гору кроваток оставили на неделю тухнуть на солнце — с новой силой начал подниматься от моей обуви. Послышались дружные ахи и вздохи, и все единодушно решили дать мне побольше личного пространства.

Мы живем в мире после глобального Сдвига, находящемся попеременно во власти то магии, то технологии. Бывает, вдруг ни с того ни с сего нахлынет волшебство, приводя в действие заклятия и даруя силу монстрам, а в следующий миг исчезает так же внезапно, как и появилось. Снова заводятся машины, по проводам течет электрический ток, и любой колдун становится легкой мишенью для какого-нибудь бродяги с пушкой. Никто не может предсказать, когда магия затопит всё вокруг в следующий раз, и как долго продлится ее влияние. Поэтому-то я и ношу при себе меч. Он никогда не подведет.

В дверях появился Марк. В Гильдии он занимал положение менеджера среднего звена и выглядел соответственно: идеально чистый костюм, который стоит больше, чем я в состоянии заработать за три месяца, мастерски подстриженные темные волосы, гладкие, без единой мозоли, руки. В толпе трудяг-головорезов он выделялся как роза среди навоза и гордился этим, чем заслужил неувядающую классовую ненависть.

Его безэмоциональный взгляд остановился на мне.

— Дэниелс, у секретаря есть для тебя работенка.

Обычно при слове «работенка» у меня загорались глаза. Мне нужны деньги. Всегда. Работа в Гильдии распределялась по участкам, а значит, у каждого наемника было свое поле деятельности. Если проблема возникала в зоне твоего влияния, ты мог заниматься ей вполне легально. Моя территория находилась около Саванны, в малонаселенном нигде, так что с

хорошей работой мне особенно не везло. Единственная причина, по которой я оказалась в Атланте этим вечером — моему напарнику на непостоянной основе, Джиму, понадобилась помощь. Надо было истребить стаю лекрокотт-гробокопателей на кладбище Вествью. Джим решил взять меня на это задание.

В нормальных обстоятельствах я бы с радостью уцепилась за возможность заработать немного наличности, но последние двадцать четыре часа я практически не спала, выслеживая созданий размером с гиену, наделенных челюстями, полными невероятно острых зубов. К тому же в самый разгар этого великолепия Джим оставил меня одну. У него появились дела. Что-то связанное со Стаей.

Это мне расплата за то, что якшаюсь с оборотнем-ягуаром.

Меня качало от усталости, я была грязной, голодной... Да еще и ботинки воняли.

— Я только-только с задания.

— Код синий.

Синий — значит двойная оплата.

Мак, огромный как гора мужик, покачал головой, открывая моему взору покалеченное ухо:

— Черт, если она откажется, я с радостью возьмусь за это дело.

— Нет, не возьмешься. У нее есть лицензия телохранителя, а у тебя нет.

Как же я ненавидела работать телохранителем. Обычно я отвечала только за себя и рассчитывала только на себя. А вот нянчиться с кем-то... Парный танец. Приходится работать с телом, которое охраняешь, а по моим наблюдениям тела не очень-то любили сотрудничать.

— Почему я?

Марк пожал плечами:

— Потому что у меня нет выбора. Сейчас там Родригез и Кастор, но они только что отказались от задания. Если ты не согласишься, придется искать кого-нибудь еще. Наши слезы — ваша радость.

Отказ от задания не предвещал ничего хорошего. Родригез был неплохим магом, а Кастор — достаточно крепким бойцом. Они бы не свалили с хорошо оплачиваемой работы, если только там все не покатило под откос.

— Мне нужен человек прямо сейчас. Отправляйся туда, посиди эту ночь с клиентом, а утром у меня уже будет очередь из желающих тебя заменить. Ну что, Дэниелс? Берешься или нет? Это особый клиент, мне бы не хотелось заставлять его ждать.

Дело дурно пахло.

— Сколько?

— Три косаря.

Кто-то присвистнул. Три косаря за ночь работы. Надо быть сумасшедшей, чтобы отказаться.

— Берусь.

— Вот и славно.

Я потянулась, чтобы убрать свои смердящие ботинки в шкафчик, но остановилась. Да, я выложила за них кучу денег и они могли бы прослужить мне еще минимум год, но если я их запру в шкафчике, он провоняет, и этот жуткий запах никогда не выветрится. Печально. Ботинкам действительно кранты. Я кинула их в мусорное ведро, надела старые, служившие сменкой, схватила меч и направилась к выходу из раздевалки, чтобы забрать у секретаря

Когда я ехала в Атланту, в мире царствовали технологии, поэтому я взяла Бетси — старенькую ржавую «Субару». Теперь балом правила магия, и моя пожирающая бензин машина стала таким же средством передвижения, как и валун аналогичного ей размера. Правда, я — если уж совсем формально подходить к делу — оказывала Гильдии услугу, поэтому меня снабдили клячей. Звали ее Пэгги, и, судя по состоянию передних зубов, она несколько лет назад разменяла третий десяток. Ее морда поседела, грива и хвост сваялись в подобие дредов, а передвигалась бедняжка до ужаса медленно. Я ехала на ней минут пятнадцать, но потом, наслушавшись вздохов животинки, сжалилась и решила остаток пути пройти пешком. Тем более что идти было недалеко. Судя по карте, до Победных Высот оставалась пара миль. Десятью минутами раньше, десятью позже... разницы почти никакой.

Вокруг меня надломленный город пытался стряхнуть с себя зиму, противостоя очередной атаке морозной февральской ночи. Остовы когда-то внушительных небоскребов прорезались сквозь сугробы, инкрустированные чернеющим льдом. Магия обожала подпитываться технологиями, и высоченные башни оказались особенно чувствительными к вызванной волшебством эрозии. В течение пары лет после первой волны магии они пошли трещинами, начали осыпаться и, подобно колоссу на глиняных ногах, одна за другой рухнули, разбросав по округе горы битого стекла и оставив после себя искореженные металлические каркасы.

Вокруг высокотехнологичных трупов продолжил разрастаться город. Палатки и маленькие магазинчики заняли место вычурных кофеен и бутиков. Построенные вручную деревянные и кирпичные дома высотой не больше четырех этажей заменили небоскребы. Улицы, когда-то переполненные автомобилями и автобусами, теперь были запружены лошадьми, мулами и верблюдами. В час пик от вони можно было потерять сознание. Сейчас же, с последним лучом медленно умирающего за горизонтом солнца, город казался пустынным. Обладающие хотя бы крохами ума торопились домой. Ночь принадлежала чудовищам, а они всегда были голодны.

Усилившийся ветер гнал по небу темные облака, пронизывая меня до костей. Скоро грянет буря. Оставалось надеяться, что в Победных Высотах — скромном жилище моего клиента — найдется место, где я смогу укрыть от непогоды старушку Пэгги.

Наш путь лежал через Бакхед, копыта Пэгги гулко стучали в сумеречной тиши пустынных улиц. Ночи я практически не боялась. Я выглядела слишком потрепанно и убого, чтобы кто-нибудь решил поживиться за мой счет, и никто в здравом уме не стал бы угонять Пэгги. Если только поблизости не ошивается банда варящих мыло головорезов, мы со старой клячей в полной безопасности. Я снова проверила адрес. Прямо посреди Бакхеда. Секретарь сказал, что мимо я точно не пройду. Значит, у меня есть все шансы заблудиться.

Я завернула за угол и остановилась как вкопанная.

Над руинами возвышался небоскреб. Его не должно было существовать, тем не менее, он стоял прямо перед моими глазами: бетонно-кирпичный гигант на фоне пурпурного неба. Этажей пятнадцать, а то и больше. К нему льнули еле заметные завитки тумана. Сооружение оказалось таким высоким, что в окнах верхних этажей все еще отражалось солнце, хотя весь

город уже лежал во мраке.

— Пэгги, ущипни меня.

Пэгги вздохнула, сокрушаясь тому факту, что судьба свела ее со мной.

Я потрепала ее по седой морде:

— Ставлю десять к одному — перед нами Победные Высоты. И почему они не валяются в руинах?

Пэгги фыркнула.

— Ты права. Надо посмотреть поближе.

Мы двинулись к небоскребу сквозь лабиринт улиц. В досье говорилось, что клиента зовут Сайман. Ни намек на то, фамилия это или имя. Может, он что-то вроде Бэтмена — единственный и неповторимый? Хотя, конечно, Бэтмен не стал бы нанимать телохранителя.

— Пэгги, задумайся, кто готов выложить три тысячи за ночь? И почему? Держу пари, жить в этом здании совсем не дешево, значит, у Саймана деньги водятся. Вопреки общепринятому мнению, люди при деньгах очень не любят с ними расставаться и делают это только в чрезвычайных ситуациях. Три штуки означают, что у него большие неприятности, и мы сейчас вляпаемся в нечто крайне поганое.

Наконец мы добрались до огромной парковки. Пустой, если не считать ряда машин по одному краю. Серая «Вольво», черный «Кадиллак», даже блестящая «Ламборгини» цвета «металлик». На большинстве автомобилей были встроенные в крышу канистры для работающих на воде двигателей. Такие машины могли ездить и в период магических волн, используя вместо бензина заряженную заклятьями воду. К сожалению, чтобы колымага завелась, требовалось минут пятнадцать непрерывного бормотания заклинаний, а когда она ехала, то развивала скорость не выше семидесяти километров в час, рыча, фыркающая и грохоча всю дорогу так сильно, что даже глухой мог бы пожаловаться на повышенный уровень шума.

За автомобилями нас поджидала огромная белая вывеска: черная стрелка направо, над которой черными буквами было написано «Пожалуйста, поставьте свой транспорт в стойло». Я посмотрела в указанном направлении и увидела большую конюшню, а рядом маленький домик для охраны.

Мне потребовалось пять минут, чтобы убедить охранника — я не замаскировавшийся серийный убийца. В конце концов Пэгги устроилась в удобном стойле, а я начала подниматься по каменным ступеням к Победным Высотам. Прямо на моих глазах кирпичная стена небоскреба задрожала, замерцала и превратилась в отвесную скалу.

Ух ты.

Я присмотрелась и разглядела на граните еле заметные очертания кладки. Интересно.

Ступени привели меня к фасаду здания, сделанному из стекла и стали. Окна запотели от окутавшего здание тумана, но сквозь них все равно можно было заметить металлическую решетку, преграждающую вход в вестибюль. Позади нее за круглой стойкой сидел охранник: по одну его руку лежал «узи», по другую — арбалет. Судя по всему, за «узи» тщательно ухаживали. На рукоятке арбалета виднелся логотип «Зоркого Ястреба» — круглый с золотистой радужкой глаз хищной птицы, — и, значит, оружие сделано из стали, а не из дешевого алюминия. Наверное, весит килограммов сто. С такого расстояния из него можно прикончить носорога, не то что меня.

Охранник смерил меня хмурым взглядом. Я прислонилась к решетке и попыталась всем своим видом показать, что мне можно доверять.

— Я пришла в апартаменты номер сто пятьдесят восемь.

Я достала свою визитку наемника и прижала ее к стеклу.

— Будьте добры, код.

Код? Какой код?

— Мне никто ничего о коде не говорил.

Парень навел на меня арбалет.

— Очень страшно, — сказала я ему. — Одна маленькая проблемка. Пришьешь меня, и квартирант из сто пятьдесят восьмой не переживет эту ночь. Я не представляю угрозы. Я телохранитель, присланный Гильдией Наемников. Если позвонишь в сто пятьдесят восьмую, там подтвердят, что ждут моего прихода.

Охранник поднялся и ушел по коридору направо. Прошло несколько томительных минут. Наконец, он вернулся — явно недовольный — и нажал на кнопку. Металлическая решетка отъехала вбок.

Я вошла. Пол и стены вестибюля были отделаны красным полированным гранитом. В воздухе пахло дорогим парфюмом.

— Пятнадцатый этаж, — произнес парень, кивнув в сторону лифта на задворках помещения.

— Так сейчас же время магии.

Лифт, скорее всего, не работает.

— Пятнадцатый этаж.

Ой. Я прошла, нажала на вызов. Стальные двери разъехались. Оказавшись внутри кабинки, я нажала на кнопку пятнадцатого этажа, лифт закрылся, и спустя миг тихое урчание возвестило о том, что я поднимаюсь. Хорошо быть богатым.

Выйдя на нужном этаже, я оказалась в холле, выложенном шикарным зеленым ковром. Я медленно прошла по нему мимо сто пятьдесят восьмой квартиры до расположенной в самом конце двери с надписью «Выход» и распахнула ее. Лестница. К сожалению, в хорошем состоянии. Дверь открывалась со стороны коридора, но не запиралась на замок. И ничем ее не заблокировать.

Этаж спроектировали в виде буквы «Г», с одним запасным выходом, значит, потенциальные враги смогут сюда попасть только через шахту лифта или со стороны лестницы.

Я подошла к нужной квартире и постучалась.

Дверь тут же распахнулась, и Джина Кастор пригвоздила меня к месту испепеляющим взглядом. На ее плече висел АК-47. В одной руке она держала черную спортивную сумку, в другой — меч.

— Ты чего так долго?

— Я тоже рада тебя видеть.

Она протиснулась мимо меня. Худой немного сутулый Родригез следовал за ней по пятам.

— Он полностью в твоём распоряжении.

Я удержала дверь прежде, чем она успела захлопнуться:

— Где клиент?

— Прикован к кровати.

Они направилась к лифту.

— Почему?

Кастор криво усмехнулась:

— Скоро сама поймешь.

Лифт распахнулся, парочка нырнула внутрь, и спустя миг я осталась в коридоре в полном одиночестве, словно идиотка придерживая открытую дверь. Зашибись.

* * *

Я зашла в квартиру и закрыла дверь. Еле заметный всполох магии пробежался по считывающему карточки замку. Стоило его коснуться, как стало ясно: замок — камуфляж. Двери защищены волшебством. Я толкнула сильнее. Моя магия врезалась в невидимую стену заклинаний. Такая защита не из дешевых. Хорошо. Работа стала чуточку легче.

Я заперла засов и обернулась, оказавшись в огромной гостиной, в которой с легкостью поместился бы мой дом. По левой стене располагалась мраморная стойка, за ней находился бар, предлагая любой напиток: от джина «Бомбей Сапфир» до французских вин. В углу стоял большой стальной холодильник. Белый, непростительно шикарный ковер, черные обои, мебель из стекла и металла... И огромное во всю стену окно, открывающее вид на мрачный разрушенный город, то здесь, то там мерцающий огнями эльфийских фонариков.

Держась от окна как можно дальше, я прошла вдоль стены с тремя дверьми. Первая вела в лабораторию: огнеупорный стол и стеллажи, заставленные оборудованием. Среди прочего там стояли магический сканер, компьютер и спектрограф. Остальное я просто не узнала. Клиента видно не было.

Я решила попытаться счастья за второй дверью, и обнаружила за ней невероятную по размерам комнату. По углам собрались тени. Почти все помещение занимала огромная кровать. На ней лежало что-то, прикрытое черными простынями.

— Сайман?

Молчание.

Ну почему мне так везет?

Стена слева от кровати была полностью стеклянной, а за ней — очень далеко внизу — расстиралась довольно жесткая парковка, окунувшаяся в призрачный свет магических ламп.

Боже, а пятнадцатый этаж это высоко.

Я вынула из наспинных ножен свой меч и начала медленно продвигаться к кровати.

Тело под простыней не шевелилось.

Шаг.

Еще шаг.

В моем воображении чудище, скрывающееся под слоями ткани, вдруг выпрыгивало на меня, вышвыривало в фонтане осколков из окна, я летела вниз...

Еще шаг.

Я поддела простыню кончиком клинка и аккуратно ее приподняла.

На черной подушке лежал мужчина. Лысый. Немного загорелый. Не сказать, что красавчик, но и не урод: черты лица приятные и правильные. Совершенно ничем не примечательные. Плечи обнажены — скорее всего, он либо в нижнем белье, либо совсем голый.

— Сайман? — тихо спросила я.

Веки незнакомца задрожали. Темные глаза, светящиеся хищным умом, уставились на меня. У меня в голове заверещала сирена, предупреждающая об опасности. Я немного

отступила и только тогда заметила очертания нескольких цепей. *Да вы шутите.* Родригез и Кастор не просто приковали парня к кровати, они его обвязали, словно рождественский подарок. Бедняга даже вздрогнуть не мог.

— Добрый вечер, — заговорил мужчина приятным тихим голосом.

— Добрый вечер.

— Я предполагаю, вы мой новый телохранитель.

Я кивнула.

— Да, меня зовут Кейт.

— Кейт. Какое милое имя. Прошу прощения. Я бы встал, чтобы поприветствовать столь красивую женщину, но, боюсь, в данный момент это не в моих силах.

Я еще чуть-чуть приспустила простыню и увидела стальную цепь толщиной с мое запястье.

— Я заметила.

— Может, удастся убедить вас сделать мне огромное одолжение и избавить меня от оков?

— Почему Родригез и Кастор вас приковали?

И где, черт побери, они нашли такую внушительную цепь?

Легкая улыбка коснулась его губ:

— Я предпочел бы не отвечать на этот вопрос.

— Тогда у нас проблема. Клиентов обычно связывают, когда они мешают телохранителю выполнять его прямые обязанности. Пока вы не поведаете, почему предыдущая команда сделала это с вами, я не смогу вас отпустить.

Его улыбка стала шире:

— Понимаю логику ваших размышлений.

— Значит ли это, что вы готовы меня просветить?

— Боюсь, нет.

Я кивнула:

— Понятно. Что ж, тогда я пройду проверю квартиру, а когда вернусь, поговорим еще.

— Вы предпочитаете брюнетов или блондинов?

— Что?

Простыня задрожала.

— Кейт, быстрее. Брюнетки или блондины? Выбирай.

Странные выпуклости натянули ткань. Я схватила простыню и сорвала ее с кровати.

Сайман оказался обнаженным. Между двумя стальными цепями, удерживающими его в постели, возвышался огромный раздувшийся живот. Под кожей перекачивалась плоть, словно тело Саймана было набито извивающимися червями.

— Я бы сказал, блондины.

Застонав, он вжался в простыни. Мышцы натянулись. Кости затрещали. Связки сплелись, деформируя конечности. К моему горлу подступила желчь. Меня чуть не вырвало, я еле сдержалась.

Его тело удлинилось и выгибалось, обретая новую форму: худощавую, крепкую, ясную. Нижняя челюсть стала шире, нос выровнялся, глаза увеличились, радужку затопила синева. На голове появились шелковистые волосы цвета пшеницы длиной до плеч. Этот новый мужчина выглядел на пять лет моложе. Поджарое, накаченное тело и лицо такое идеальное, что на него нельзя смотреть без замиранья сердца. Выше пояса — вылитый Адонис. Ниже

ребер — раздувшееся уродливое пузо. Словно он беременный.

— Ты так и не рассказала о своих предпочтениях, — скорбно произнес Сайман низким хрипловатым голосом. — Пришлось импровизировать.

* * *

— Кто ты?

Я держала клинок наизготовку.

— А это действительно имеет значение?

— Да, еще как имеет.

Когда люди говорят «оборотень», то обычно имеют в виду человека, инфицированного вирусом Лик-Ви, который дарует жертве способность превращаться в животное. Я еще никогда не видела, чтобы кто-нибудь так легко менял человеческие облики.

Сайман предпринял тщетную попытку пожать плечами. Это тяжело проделать, когда на плечах несколько килограммов стали, но парню удалось выглядеть невозмутимым.

— Я — это я.

О, Боже.

— Оставайся здесь.

— А куда я пойду?

Выйдя из спальни, я обошла квартиру. В третьей комнате оказались большая душевая кабина и огромная ванна. Кухни не было. Может, он постоянно пользуется доставкой из ресторанов?

Пятнадцатый этаж. Один охранник внизу, пуленепробиваемые окна, металлические решетки. Не дом, а крепость. При этом Сайман все равно нанял телохранителя с заоблачным гонораром. Он ждет, что эта крепость падет.

Я подошла к бару, взяла стакан, наполнила его водой и отнесла Сайману. Изменение формы требует много энергии. Если он хоть чем-то похож на оборотней, значит, сейчас умирает от жажды и голода.

Взгляд Сайман практически прилип к стакану.

— Восхитительно.

Я дала ему попить, и он жадно осушил стакан большими глотками.

Я тихо и спокойно поинтересовалась:

— Сколько охранников на посту внизу?

— Трое.

— Они наняты напрямую владельцем здания?

Сайман улыбнулся:

— Да. Им хорошо платят, опыта не занимать... Они без колебания убьют нарушителей.

Пока неплохо.

— Меняя форму, ты и внутренние органы можешь воссоздавать?

— Только если планирую сношение.

— Ты беременный?

Сайман тихонько рассмеялся.

— Мне это важно знать на случай, если вдруг начнутся схватки.

Это стало бы завершающим штрихом.

— Ты невероятная женщина. Нет, я определенно не на сносях. Я мужчина. И пусть время от времени создаю себе влагалище, мне еще никогда не удавалось добиться овуляции. Даже если бы это и произошло, подозреваю, что яйцеклетка оказалась бы бесплодной. В отличие от мужских особей, женщины продуцируют половые клетки во время созревания, все овуляции заложены уже в организме новорожденной девочки. Овуляция — это не создание новой яйцеклетки, а развитие уже существующей. Моя магия недостаточно сильна, чтобы преодолеть этот барьер. Пока.

Спасибо Вселенной за малые радости.

— От кого и почему я тебя защищаю?

— Боюсь, эту информацию я также оставлю при себе.

Напомните, с какого перепугу я согласилась на эту работу? Ах, да. Куча денег.

— Утаивая ее, ты резко снижаешь мою способность сохранить тебя в целости и невредимости.

Он склонил голову набок и оглядел меня с ног до макушки.

— Я готов рискнуть.

— А я — нет. Так ты и мою жизнь ставишь под угрозу.

— Поэтому тебе и предложили такой большой гонорар.

Я подавила желание садануть его по голове чем-нибудь тяжелым. Жаль, тут нет кухни: чугунная сковорода сейчас была бы очень кстати.

— Понимаю, почему первая команда отказалась от работы.

— Это все из-за женщины, — поторопился с объяснениями Сайман. — Ей пришлось не по душе мои метаморфозы. По-моему, говоря обо мне, она упоминала слово «мерзость».

Я потеряла переносицу.

— Давай попробуем получить ответы на простые вопросы. Ты ожидаешь, что нападение произойдет именно сегодня ночью?

— Да.

Ну, об этом я и так догадалась.

— С помощью магии или грубой силы?

— И так, и так.

— Это заказное убийство?

Сайман покачал головой:

— Нет.

Ну, хоть в чем-то повезло: с любителями справиться легче, чем с профессиональными киллерами.

— Это личное. Скажу вот что: нападающие — члены религиозной секты. Они сделают все, чтобы меня прикончить. Даже пожертвуют собственными жизнями.

И снова в омут с головой.

— Они практикующие маги?

— О, да.

Я прислонилась к стене.

— Давай я суммирую все вышесказанное. Ты мишень для магических фанатиков-камикадзе, ты не собираешься мне говорить, кто они такие, и почему ты оказался скованным цепями.

— Точно. Можно попросить тебя сделать бутерброд? Умираю с голоду.

Боже милостивый, у меня чокнутый клиент.

— Бутерброд?

— Пармская ветчина и гауда на ломтике дрожжевого хлеба. С твоей стороны будет очень мило добавить туда кусочек помидора и немного лука.

— Звучит так, что слюнки текут.

— Сделай и себе такой же.

— Значит так. Ты отказываешься поделиться со мной информацией, способной хотя бы на чуточку облегчить мою работу. Так давай я состряпаю этот вкусный сэндвич с пармской ветчиной, а потом буду дразнить тебя им, пока ты не расколешься?

Сайман рассмеялся.

Из гостиной донесся зловещий звук — тихий щелчок, словно кто-то, наделенный острыми когтями, пополз по металлу...

Прижав палец к губам, я вытащила из ножен меч и тихонько пробралась в гостиную.

Пусто. Никаких незваных гостей.

Я стояла, не дыша, пытаюсь слиться с черными стенами.

Время шло.

Слева послышался шум. Неуверенное медленное перестукивание, словно кралось какое-то существо.

Клац.

Определённо, когти.

Клац.

Я пристально всмотрелась в левую часть комнаты. Ни движения.

Клац. Клац, клац.

На сей раз ближе. По спине пробежал озноб страха. Страх — это хорошо. Держит в тонусе. Где ты, сукин сын?..

Клац справа и тут же тихое фырканье слева. У нас уже два неожиданных гостя. Ну конечно, один это слишком скучно.

Странный запах пощипывал мой нос: густой, чуть горьковатый аромат трав. Я уже сталкивалась с таким, только не помню, когда и где.

Теперь когти скреблись и справа и слева от меня. Их явно больше двух. Еле слышный вскрип справа. Еще один со стороны угла. Выходи же поиграть. Давай, чудище.

Когти царапнули по металлу прямо передо мной. Но там не было ничего, кроме огромного окна и покатога откоса над ним. Я посмотрела вверх. Через решетку воздуховода на потолке на меня уставились горящие зеленым пламенем глаза.

Спина покрылась мурашками.

В зрачках смотрящего на меня существа светилось безумие.

Винты, удерживающие сетку, повернулись налево. Вправо крепче, влево мягче. А живчик-то не дурак.

Решетка упала на пушистый ковер. Создание чуть высунулось, явив большую конусообразную голову. Запах трав усилился, словно я прижала к носу горсть полыни.

Длинные черные когти вцепились в край вентиляционного отверстия. Покачиваясь, чудище продвинулось вперед, и я увидела покрытые грязно-зеленым мехом плечи.

Точно! Ендарь. Шесть ног, на каждой — зловещего вида когти. Невероятно быстрый. Обладает сверхчутким обонянием. Большой рот и длинный язык, усеянный сотнями острых неровных зубов. Такой лизнет один раз и сразу же сдерет не только кожу, но и мясо до кости. В прямом смысле этого слова.

Ендари — миролюбивые существа. Зеленый мех вовсе не был мехом: просто у них на коже рос мох. Они жили под старыми дубами, в основном безмятежно спали среди корней, впитывая из земли полезные вещества и изредка выползая на поверхность пососать кору деревьев или поест лишайника. Они так редко покидали насиженные места, что славяне-язычники думали — питаются эти зверьки воздухом.

Кто-то пролил кровь под дуб этого ендаря. Существо ее впитало и сошло с ума. Выбралось наружу, где слилось с толпой сородичей. После чего все тот же «кто-то», вооруженный магией по самое «небалуйся», погнал ендарей к этому небоскребу и запустил их в вентиляционную систему, чтобы они нашли Саймана и разодрали его в клочья. Их ничем не напугать. Нельзя остановить. Они будут убивать все, что движется, пока не доберутся до своей цели, а когда цель умрет, их придется уничтожить. Излечить сумасшествие ендарей невозможно.

Немногие знали о том, как их контролировать.

Сайман умудрился взбесить русских. А это не к добру, спроси любого. Мой отец был русским, но я сомневалась, что они дадут мне какую-то поблажку только потому, что я понимаю их ругательства.

Ендарь вперился в меня горящими глазами. Ага, совсем с катушек съехал. Придется изрубить их всех до одного.

— Ну, давайте же. Давай!

Ендарь открыл рот, издал оглушительно пронзительный звук, очень напоминающий лязг циркулярной пилы, вгрызающейся в древесину, и ринулся вперед.

Я взмахнула Жнецом. Клинок вонзился в плоть, и чудище рухнуло на пол. Густая зеленая кровь запачкала белый ковер Саймана.

Одна за другой упали еще три вентиляционные решетки. Ночь обещает быть долгой.

* * *

Последний ендарь оказался совсем крошкой. Чуть крупнее кошки. Я схватила его за загривок и притащила в спальню.

При моем приближении Сайман улыбнулся.

— Я так понимаю, все прошло хорошо?

— Я там немного сменила дизайн интерьера.

Он выгнул бровь. Явно пытается скопировать мою мимику.

— Да?

— Твой новый ковер потрясающе изумрудного цвета.

— Уверяю, ковер — меньшая из моих тревог.

— Ты прав.

Я притянула ендаря поближе. Существо увидело Саймана и принялось биться в конвульсиях. Шесть лап с когтями наизготовку извивались в воздухе, готовые в любую секунду разодрать такую близкую цель. Рот чудища, в котором мелькал широкий язык, усеянный рядами зубов, открывался и закрывался.

— Ты рассердил волхвов.

Либо их, либо русских ведьм. Я ставила на волхвов. Ведьмы уже давно наслали бы на нас проклятие.

— Так и есть.

— Это плохо по ряду причин. Они служат языческим славянским богам и имеют сложившиеся за тысячелетия традиции колдовства. Они такие же могущественные, как и друиды, но в отличие от друидов, боящихся даже чихнуть не в ту сторону — вдруг кто-нибудь обвинит их, что они снова стали устраивать человеческие жертвоприношения, — волхвам плевать на всех. И их не остановить. Знаешь, они не любят использовать ендарей таким образом, потому что те насыщают лес магией. Что бы ты ни натворил, это серьезно вывело их из себя.

Сайман изучающе смотрел на меня, словно я была каким-то диковинным насекомым.

— Не подозревал, что Гильдия нанимает образованных людей.

— Я понахваталась то тут, то там.

— Нет. — Он покачал головой. — Я восхищаюсь твоими знаниями и опытом. Не хочу, чтобы ты решила, что я их не оценил.

Я кинула ендаря на кровать. Чудище вцепилось когтями в простыни. Сайман закричал. Я схватила зверька и оттащила. Зацепившись за ткань, он порвал ее в лоскуты. На раздувшемся животе Саймана остались небольшие красные царапины.

— Спрашиваю еще раз. Что ты натворил, чтобы так разъярить русских? Обдумай ответ хорошенько: когда я брошу этого милашку на тебя в следующий раз, то не буду торопиться его поднимать.

Лицо Саймона исказилось от гнева:

— Ты мой телохранитель!

— Если выживешь, подашь жалобу. Укрывая информацию, ты ставишь наши жизни под угрозу. Понимаешь, если я сейчас уйду, то просто упущу шанс заработать денег. А вот ты умрешь. Я брошу тебя без зазрений совести, а Гильдия пусть засунет себе что-нибудь в задницу и провернет пару раз — мне все равно. Единственное, почему я все еще тут — профессиональная гордость. Ненавижу работать телохранителем, но я в этом хороша. Поэтому мне совсем не улыбается иметь в послужном списке смерть клиента. В твоих же интересах помочь мне выполнить эту работу в лучшем виде. Ну... Считаю до трех. На «три» брошу Пушистика, пусть позабавится с твоими внутренностями. Он в нетерпении все растребушит и узнает, что же скрывается у тебя внутри.

Сайман просто смотрел на меня.

— Раз. Два. Т...

— Хорошо!

Я запустила руку в рюкзак и вытащила кусок проволоки. Обычно я пользовалась ею для обезвреживания ловушек, но из нее выйдет и прекрасный поводок. Спустя две минуты ендарь уже был привязан к комоду, а я сидела на углу кровати Саймана.

— Тебе известны легенды об острове Буяне?

Я кивнула:

— Мистический остров посреди Океана за Хвалынским морем. Место пронизано магией. Там обитают сказочные создания и некоторые артефакты: Алатырь — отец всех камней; огненный столп; Великий Дуб; пещера, где спрятан легендарный меч-кладенец; Ворон-предсказатель... и другие. Склад забытых вещей для русских сказок. Когда какому-нибудь персонажу нужна волшебная вещица, они плывут к этому острову.

— Давай поговорим о дереве, — прервал меня Сайман.

Я довольно неплохо знала славянскую мифологию, но уже давно о ней не вспоминала,

поэтому не совсем была уверена в предмете разговора.

— Символ природы. В корнях живут порождения земли: змея, лягушка... На ветвях сидит ворон-предсказатель. В некоторых мифах говорится, что ствол обвязан железными цепями, по которым ходит черный кот и рассказывает сказки...

Сайман кивнул.

Черт.

— Все дело в этом проклятом коте, да?

— Каждые семь лет на дубе вырастает желудь. Спустя семь месяцев, семь дней и семь часов после того, как упадет, желудь дает трещину и вырастает в Великий Дуб. На самом деле, дерево появляется на семь минут в месте, где в это время находится желудь.

Я нахмурилась:

— Дай-ка догадаюсь. Ты украл у русских желудь, а потом его проглотил?

Сайман снова кивнул.

— Зачем? Так нейдет слышать сказку на ночь?

— Кот обладает безграничными знаниями. Семи минут хватит, чтобы спросить и узнать ответ. Задать вопрос может только владелец желудя.

Я покачала головой:

— Сайман, бесплатный сыр только в мышеловке. За все надо платить, даже за знание. Во что тебе выльется этот вопрос?

— Если я получу ответ, цена не будет иметь значения.

Сайман улыбнулся.

Я вздохнула:

— Ответь, почему умные люди порой ведут себя так глупо?

— Потому что мы считаем, что знаем как лучше. Думаем, что наш интеллект дает нам дополнительные привилегии и позволяет использовать самый выгодный из шансов. Поэтому-то талантливые математики пытаются обчистить казино, а молодые амбициозные маги заключают сделки с силами, которые не могут удержать в узде.

Ну, он ответил на мой вопрос.

— И когда желудь должен устроить маленький Большой Взрыв?

— Через четыре часа и сорок семь минут.

— Чтобы его вернуть, волхвы разберут этот небоскреб по камешку, а я твоя последняя надежда?

— Очень верная оценка ситуации. Я просил, чтобы мне дали лучшего из имеющихся сотрудников.

Я вздохнула:

— Все еще хочешь тот бутерброд?

— Очень.

Я направилась к двери.

— Кейт?

— А?

— Ендарь?..

Я повернулась к Сайману:

— Почему тебя сковали?

Сайман скривился:

— Из-за желудя мне тяжело контролировать свои магические силы. Он принуждает

меня постоянно менять форму. В большинстве случаев мне удается отделаться небольшими метаморфозами, но время от времени желудь берет верх, и деформации становятся ощутимыми. Джина Кастор вошла в один из таких моментов. Боюсь, я бился в конвульсиях, поэтому помню все крайне смутно, но мне кажется, в тот миг я мог похвастаться почти сформированной одной грудью и тремя руками. Джина приняла это близко к сердцу. Странно, учитывая ее досье.

— Досье?

— Я очень внимательно изучил всех телохранителей, — объяснил Сайман, — и выбрал три команды. Первая отказалась взяться за работу, вторая не смогла из-за ранений. Кастор и Родригез были третьими в этом списке.

Я вернулась к кровати и заглянула под нее. Они приковали Саймана обычным маленьким замком. Я не особо сильна во взломе, но мне повезло: оглядевшись по сторонам, я увидела ключ на комод. Почти пять минут ушло на избавление от цепей.

— Спасибо. — Он встал, почесывая грудь, испещренную красными отметинами. — Могу я поинтересоваться, почему?

— Никто не должен умирать, прикованным к кровати.

Сайман потянулся. Его тело начало раздуваться, извиваться, раздаваться вширь и наливаясь мускулами. Я предпринимала отчаянные попытки не блевануть.

Послышался щелчок. На меня смотрел огромный, идеально сложенный мужчина. Темные волосы обрамляли волевое лицо. Любой культурист обзавидовался бы. Если бы не раздутый живот.

— Эта попытка лучше предыдущей? — поинтересовался Сайман.

— Теперь тебя стало больше, а значит, и работы прибавилось. В остальном ничего не изменилось.

Я пошла в гостиную. Он последовал по пятам, на ходу прихватив со стула роскошный халат.

В дверях комнаты Сайман остановился.

Трупы ендарей растеклись зелеными лужами. Над ними поднимались тонкие стрелки изумрудного мха, кудрявые побеги папоротника и чуть проросшая трава.

— Ендари насыщают лес, — пояснила я.

Сайман указал на полностью покрытый зеленью ковер:

— Сколько их было?

— Несколько. Я сбилась со счета.

Его пронзительные глаза, внимательно изучали мое лицо.

— Врешь. Ты знаешь точный ответ.

— Тридцать семь.

Я кинулась к холодильнику. Предугадать, когда начнется очередная атака, не было никакой возможности, а я умирала с голоду. Можно обойтись без сна или еды, но не без того и другого одновременно. А вздремнуть в ближайшее время не получится...

Сайман сел на стул у барной стойки.

— Тебе больше нравятся женщины?

— Нет.

Он, нахмурившись, подвязал халат.

— Все дело в животе, да?

Я прошерстила холодильник. Находящимися там мясными деликатесами можно было

прокормить целую армию. Я вытащила еду на стойку.

— Сайман, а чем ты на жизнь зарабатываешь?

— Собираю информацию, а потом извлекаю из нее выгоду.

— Судя по всему, это приносит неплохой доход. — Я обвела взглядом шикарно обставленную квартиру.

— Так и есть. Я обладаю исчерпывающими знаниями о различных магических явлениях. Консультирую. Моя ставка варьируется от тридцати шести до тридцати девяти сотен долларов, в зависимости от характера работы и личности заказчика.

— Три тысячи шестьсот баксов за работу?

Я откусила от бутерброда. М-м-м-м-м, салями.

— За час.

Я подавилась. Сайман смотрел на меня с нескрываемым весельем.

— На ум приходит термин «разбой на большой дороге», — наконец удалось произнести мне.

— О, но я невероятно хорош в том, чем занимаюсь. Кроме того, жертвы разбоя не имеют выбора. Поверь, Кейт — я не принуждаю клиентов.

— Верю. Как мы вообще скатились до этого разговора? Твои космические гонорары сбили меня с панталыку.

— До этого ты сообщила, что женщинам предпочитаешь мужчин.

Я кивнула.

— Предположим ты владеешь очень важной информацией, имеющей отношение к бизнесу... Если ты будешь действовать в соответствии с этим знанием — заработаешь денег. Продашь данные — заработаешь еще больше. Если и ты, и твой покупатель воспользуются информацией — наваритесь оба, но значительно меньше, чем могли бы. Как будешь действовать?

— Либо продам данные, либо сам воспользуюсь знанием. Но ни то и другое.

— Почему?

Сайман пожал плечами.

— Цена информации в разы выше, если она эксклюзивна. Покупатель рассчитывает на ее уникальность. Неэтично все портить.

— С моей стороны неэтичным будет ответить на твои сексуальные авансы. На время моего задания ты всего лишь набор рук и ног, которые я должна сохранить в неприкосновенности. Лучше всего я буду работать, если не стану испытывать к тебе каких-либо эмоций. Честно говоря, я изо всех сил пытаюсь представить тебя бесценной фарфоровой вазой, которую надо убереечь во что бы то ни стало.

— Но это тело ты все-таки считаешь сексуальным?

— Я не собираюсь отвечать на этот вопрос. Будешь приставать, снова обмотаю цепями и привяжу к кровати.

Саймон поднял руки, поигрывая внушительными бицепсами:

— У этого тела неплохие мускулы.

Я кивнула:

— Если бы мы устроили соревнования по жиму штанги, ты, скорее всего, выиграл бы. Правда, штанги тут нет. Может ты и сильнее, но я хорошо натаскана. Хочешь проверить меня на прочность — всегда пожалуйста. Только давай договоримся сразу: когда я прикую к кровати твое измочаленное тело, у меня будет право сказать: «Я же говорила».

Сайман изогнул бровь:

— Попробуем?

— И прекрати так делать.

— Как именно?

— Хватит копировать мою мимику.

Он рассмеялся:

— Кейт, ты просто восхитительна. Я странным образом очарован. У тебя есть неоспоримые таланты... — Он махнул в сторону разрастающегося в гостиной леса, — ... подкрепленные знаниями. Почему ты не в числе самых востребованных наемников Гильдии?

Потому что возглавлять списки — это риск быть обнаруженной. Я пряталась у всех на виду, и у меня неплохо получалось. Но это Сайману знать не обязательно.

— Я мало времени провожу в Атланте. Мои территории в низинах Южной Каролины. Там ничего особенного не происходит, если не считать случаев, когда какой-нибудь морской змей выедает креветок из рыбачьих сетей.

Сайман нахмурился:

— Так почему не переехать в город? Больше работы, больше денег, больше узнавания...

— Мне нравится место, где я живу.

Из-за двери раздался глухой стук. Я схватила со стойки свой меч.

— В спальню. Сейчас же.

— А можно посмотреть?

Я направила клинок в сторону спальни.

Сайман нарочито вздохнул:

— Ладно, ладно...

Сайман ушел к себе. Я на цыпочках подкралась к двери и прильнула к ней, прислушиваясь.

Тихо.

Не опуская Жнеца, я стояла и ждала. Кто-то затаился в коридоре. Слышать его я не могла, но чувствовала. Там что-то есть.

Из-за металлической двери донесся всхлип. Печальный, потерянный... словно скорбящая старуха беззвучно оплакивает ушедшего на тот свет.

Я замерла. В квартире стало душно, казалось, стены вокруг меня сдвигались. Сейчас я бы отдала все что угодно ради глотка свежего воздуха.

Что-то царапнуло дверь. Раздалось еле слышное бормотание, неразборчивый шепот.

Боже, да что это случилось с воздухом? Он сгустился и завонял плесенью, как в могиле.

Меня затопило ужасом. Что-то нехорошее пробралось в квартиру и теперь прячется в тених под мебелью, в шкафах, в холодильнике... Меня пронзил страх. Я прижалась спиной к двери и выставила перед собой Жнеца.

Неизвестное существо вновь корябнуло когтем стальную дверь.

Стены начали давить. Надо выбираться отсюда. Куда-нибудь на открытую местность. Где под небом веет ветер. Где никого рядом.

Мне просто необходимо вырваться из квартиры.

Если уйду, Саймана скорее всего убьют. Там, за пределами апартаментов поджидают волхвы. Я попаду им прямо в руки.

Тени под мебелью удлинились, разрослись. Они тянулись ко мне.

Выбираться. Вон отсюда!

Я закусила губу. Капелька крови опалила язык, и меня пронзила содержащаяся в ней магия. Через секунду мое сознание прояснилось, меня осенило. Бадзула. Ну конечно же. У ендарей не получилось порвать нас на кусочки, и волхвы перешли к плану «б». Если Магомет не идет к горе, гора идет к Магомету.

Из спальни вышел Сайман с осоловевшими глазами.

— Сайман!

— Я должен уйти, — ответил он. — Должен выбраться отсюда.

— Нет, не должен.

Я бросилась к нему.

— Это необходимо.

Он направился к гигантскому окну.

Я вмазала Сайману под правое колено. Он сложился. Я подхватила его до того, как он успел рухнуть на пол, и развернула, чтобы парень приземлился на живот. Сайман распластался среди высоких почти по пояс папоротников. Я всем телом надавила на его плечо, блокировав левое запястье.

— Бадзула, — еле выговорила я. — Белорусское чудовище. Выглядит как пожилая женщина с отвисшими грудями, завернутая в грязную рваную тряпку.

— Мне надо уйти отсюда.

Он попытался вывернуться, но я не дала.

— Сайман, соберись. Бадзула — в чем ее сила?

— Она заставляет людей бродяжничать.

— Верно. А нам этого делать никак нельзя, потому что стоит нам выйти из здания, как нас сразу убьют. Мы должны взять себя в руки.

— Не думаю, что у меня получится.

— Ты сможешь. Я пока не планирую тебя отпускать.

— Наверное, ты права. — Судя по голосу, здравый смысл к нему начал возвращаться. — Подозреваю, мебель на самом деле не собирается на нас набрасываться.

— Даже если она на это и решится, я ее в миг в щепки порубаю.

— Знаешь, я, пожалуй, уже могу встать.

— Не думаю.

Так мы и остались: я сидела, Сайман лежал. Воздух в комнате сгустился и стал похож на желе. Казалось, его надо откусывать по кусочкам, чтобы наполнить легкие.

Подо мной начали перекачиваться мускулы. Сайман не смог избавиться от моей хватки и решил сменить форму, чтобы выползти.

— У тебя есть хранилище для трав?

— Да, — ответил он.

— А там есть водная лилия?

— Да.

— Где?

— В лаборатории. В третьем шкафу.

— Хорошо.

Я скатилась с него. У меня всего несколько секунд, так что все надо делать четко и аккуратно.

Сайман встал на колени. Он начал подниматься, и я вмазала ему хуком справа. Парень

этого не ожидал, поэтому не успел собраться. Мой кулак врезался в его челюсть. Голова дернулась назад. Глаза закатились, и Сайман рухнул как подкошенный.

Повезло.

Я кинулась в лабораторию.

Нужна чертова уйма практики, чтобы кого-нибудь вырубить. Тут важна и ловкость, и скорость, чтобы встряхнуть голову недостаточно сильно для серьезного повреждения мозга. Обычно я так не делаю, но текущие обстоятельства нельзя назвать обычными.

Стены извивались, явно собираясь мною перекусить.

Если я и перестаралась, Сайман с этим справится. Учитывая то, что он вытворял со своим телом, любой оборотень может позавидовать его способностям к регенерации.

Третий шкаф. Я открыла его и стала изучать стеклянные банки. Ужас окутал меня удушающей простыней. *Ligularia dentata*, *Ligularia przewalski*... По-латински. Ну почему это происходит именно со мной? *Lilium pardalinum*, *Lobelia siphilitica*. Ну же, ну же... *Nymphaea odorata*, кувшинка. Известна русским как одолень-трава, русалочий цветок, универсальное средство против всякой нечисти. Подойдет.

Я рванула к двери, на ходу откручивая у банки крышку. Внутри находилась серая пудра — перемолотые лепестки лилии, самая действенная часть цветка. Я отперла замок. Охранное заклятие испарилось, и я распахнула дверь настежь.

Передо мной расстилался пустой коридор. Стоило мне рассыпать по нему пудру, как послышался протяжный женский вой, в воздухе завилась колечка дыма, и посреди ковра материализовалась бадзула. Худющая, дряблая, грязная, со свисающей до пояса грудью — словно это две порожние сумки, — она откинула назад засаленные волосы и зашипела на меня, показывая гнилые пеньки зубов.

— Мило. Ты тоже иди к чертям собачьим.

Я замахнулась. Удар был почти как по учебнику: по диагонали слева направо. Клинок прошел насквозь. Тело бадзулы упало в одну сторону, голова в другую.

Словно гора с плеч. Внезапно снова появилась возможность дышать полной грудью, и мне перестало казаться, что здание вот-вот рухнет и погребет меня заживо под руинами.

Я швырнула голову чудища в лифт, отволокла туда же тело, отправила их на первый этаж и бегом вернулась в квартиру, после чего заперла дверь и заново наложила охранное заклятие. Все вместе заняло пять секунд.

Сайман все еще лежал на полу без движения. Я проверила его пульс. Дышит. Хорошо.

После пережитого я явно заслужила чашечку кофе, а Сайман, могу поспорить, держит лучшие сорта.

* * *

Я сидела у стойки и потягивала самый вкусный кофе в моей жизни, когда засветился огромный экран висящего на стене телевизора. Более чем странно, учитывая, что волна магии еще не спала и техника не должна работать.

Я взяла чашку и меч и пересела на диван. Сайман все так же валялся на полу.

Свечение то затухало, то становилось ярче... В стародавние времена колдуны пользовались зеркалами, но в принципе сойдет любая отражающая поверхность. Экран телевизора, например.

Наконец появилась картинка: размытое лицо мужчины. Около тридцати лет, темные волосы, черные глаза.

Парень уставился на меня.

— Ты телохранитель.

В его голосе явно слышался русский акцент.

Я кивнула и заговорила на его родном языке:

— Да.

— *Я тебя не знаю. Но это и неважно. Мы окружили здание. Через час начнем атаку.* — Он рубанул воздух рукой. — *Вам конец.*

— *Дрожу от страха. На самом деле, думаю, мне понадобится пара минут, чтобы прийти в себя.*

Я отпила еще немного кофе.

Мужчина тряхнул головой:

— *Скажи этой паскуде, чтобы отдал Юлю. Если согласится, я сделаю так, что вы оба выберетесь из этой передраги живыми. Поняла? Я не знаю, зачем ему моя жена, но все равно передай ему мои слова. Хочет жить — пусть отпустит Юлю. Я вернусь через полчаса. Обязательно передай.*

Экран погас.

Страсти накаляются. Я вздохнула и пнула Саймана ногой. Хватило двух ударов, чтобы он застонал и сел.

— Что случилось?

— Ты упал.

— Правда? На что?

— На мой кулак.

— Так вот почему так голова болит. — Сайман посмотрел на меня. — Чтобы больше подобного не повторялось. Скажу прямо: попробуешь сделать так еще раз — будешь уволена.

Мне стало интересно, что случится, если я вырублю его здесь и сейчас. Просто ради прикола.

— Ты заварила арабику? — спросил он.

Я кивнула:

— Я и тебе позволю выпить чашечку, если ответишь на мои вопросы.

Сайман изогнул бровь:

— Позволишь? Это мой кофе.

Я отсалютовала ему кофейником:

— Собственность — это девять десятых закона.

Сайман смерил меня скептическим взглядом:

— Спрашивай.

— Держишь ли ты в заложниках женщину по имени Юлия.

Сайман моргнул.

— Ее муж в глубокой печали и предлагает в обмен на Юлию сохранить наши жизни. К несчастью, он лжет, и нас, скорее всего, убьют, как только эта женщина попадет к волхвам. В любом случае, если ты ее захватил, признайся прямо сейчас.

— И если это так?

Потирая челюсть, Сайман сел напротив меня.

— Тогда ты должен ее тут же отпустить, или я уйду. Не собираюсь охранять

похитителей людей. Я отрицательно отношусь к насилию над мирными жителями, неважно мужчины они или женщины.

— Ты сногшибательная женщина.

— Сайман, соберись. Юлия?

Он откинулся на стуле:

— Не могу я ее отпустить. Я и есть Юлия.

Да уж, этого я не могла предположить.

— Тот мужчина думает, что женат на ней. Что случилось с настоящей Юлей?

— Да не было никогда никакой Юли. Сейчас все расскажу, только выпью сначала кофе.

И перекушу.

Я налила ему чашку кофе. Сайман вытащил из холодильника пакет молока, огромную плитку шоколада и несколько бананов.

Шоколад нынче дорогой до чертиков. Не помню, когда я его ела последний раз. Если переживу это задание, обязательно куплю пару трюфелей.

Я наблюдала, как Сайман загружал бананы и молоко в блендер, потом нажал на кнопку и искрошил все в неоднородную массу. Только не шоколад, только не шоколад... Да, его он тоже туда кинул. Зря продукт переводит.

Сайман перелил месиво в кружку и начал пить большими глотками. Обратни сжигали уйму калорий. Я вздохнула, оплакивая шоколад, и сделала глоток кофе:

— Выкладывай.

— Человек, о котором идет речь, — сын Павла Семенова — верховного волхва местной русской общины. Мальчика зовут Евгений, и он абсолютно прав: я действительно вышел за него замуж. Конечно же, в облике Юлии. Желудь слишком хорошо охраняли, и мне нужно было подобраться поближе.

— Невероятно.

Сайман улыбнулся. Судя по всему, решил, что это комплимент.

— Тебе известно о ритуале, когда выпускают стрелу?

— Давно отживший свое фольклорный обряд. Мужчине завязывают глаза, потом его раскручивают, и он стреляет наобум. Траектория полета указывает направление, в котором находится искомый объект. Если стрелу поднимает женщина, им со стрелком суждено быть вместе.

Сайман вытер губы.

— Я поднял стрелу. С того момента мне потребовалось пять месяцев, чтобы добраться до желудка.

— А как долго ты заманивал парня в брачные сети?

— Три месяца. Комбинация неприкрытой страсти и невинного недопущения к телу работает безотказно.

Я покачала головой:

— Евгений тебя любит. Думает, что его жена в опасности, пытается ее спасти.

Сайман пожал плечами:

— Мне нужен был желудь. Парень молод и полон жизни, хотя на самом деле мне глубоко плевать на его душевное состояние.

— Ты просто ужасен.

— Позволю себе не согласиться. Все люди идут на поводу у собственного эгоизма, я лишь более честен на этот счет. К тому же, Евгений целых два месяца наслаждался

близостью с прекрасной женщиной, созданной с учетом всех его пожеланий. Я очень тщательно изучил его сексуальные пристрастия, даже пару раз прикинулся проституткой, чтобы переспать с ним и убедиться в верности своих выводов.

— Если мы выберемся из этой передраги, мне нужно сделать зарубку на память, чтобы никогда больше с тобой не работать.

Сайман улыбнулся:

— Нам еще доведется пообщаться. Главное назвать правильную цену.

— Нет.

— Человек переспит с кем угодно и согласится работать на кого угодно, если его прельстит гонорар или другие преимущества данного партнёрства. Предположим, я приглашу тебя провести со мной неделю. Дорогая одежда. Прекрасная обувь. — Он посмотрел на мои старые ботинки, которые грозили вот-вот развалиться. — Великолепная еда. Столько шоколада, сколько пожелаешь.

Вот тут он меня подловил.

— И это все за то, что я займусь с тобой сексом. Я даже подслащу пилюлю, приняв привлекательный для тебя облик. Все что захочешь: любые формы, любые размеры, любой цвет кожи, любой пол. И полностью конфиденциально. Никто не узнает, что ты тут была. Вот мое предложение. — Он хлопнул ладонью по стойке. — Решай прямо сейчас. Обещаю неделю чистейшего блаженства... если мы выживем, конечно. Тебе больше никогда не представится шанса так понежиться. Все, что нужно — одно лишь слово.

— Нет.

Он моргнул от неожиданности:

— Ты даже подумать не хочешь?

— Нет.

Он сжал губы. На скулах заиграли желваки.

— Почему?

Засветился экран телевизора. Появилось изображение Евгения. Нахмурившись, Сайман подошел ближе:

— Сразу к сути.

Его тело опять начало раздуваться, извиваться и растягиваться. Я закрыла глаза. Либо так, либо распрощаться с вкусным кофе. Когда я вновь их распахнула, на месте Саймана стояла миниатюрная рыжеволосая женщина.

— Такого объяснения достаточно? — спросил Сайман. — Или тебе по слогам повторить, а, Евгений?

— Ты — это она?

— Да.

— Не верю.

Сайман вздохнул:

— Хочешь, чтобы я перечислил твои любимые позы в порядке убывания? Или обсудим интимные вещи? Я могу слово в слово пересказать большинство наших бесед, у меня очень хорошая память.

Они уставились друг на друга.

— Все было ложью, — наконец произнес Евгений.

— Я называю это уловкой, но да, наш брак — фикция. Ты с самого начала попал под раздачу. Я был Юлией. А еще Сиреной и Алисой, так что, если решишь наведаться в

известный нам домишко с плохой репутацией, можешь их там не искать.

О, Боже.

Сияние погасло. Сайман повернулся ко мне:

— Вернемся к нашим баранам. Почему?

— Этот парень любил тебя достаточно сильно, чтобы с риском для жизни вести переговоры о твоём освобождении. А ты его вот так, походя, уничтожил, просто потому что торопился. И ты ещё хочешь знать причину? Если ты сотворил такое с ним, не берись сказать, какая участь уготована мне. Секс завязан на физической привлекательности, верно, но немалую роль в нём играет доверие. Я же тебе не доверяю. Ты стопроцентный эгоист, заикленный только на себе. Твое предложение меня не интересует.

— Секс действительно завязан на физической привлекательности. Ты переспшишь со мной, если я смогу подобрать к тебе ключик. Нужно просто принять форму, которой ты будешь не в состоянии отказать.

Сайман дернулся, словно от удара плетью, и рухнул на пол. Его ноги били по ковру, ломая стебли травы и сминая папоротники. Дикая конвульсия сотрясала тело. Секунда, и он стал клубком конечностей и торсов... Мой желудок не выдержал, и меня вывернуло в раковину.

В другой ситуации я бы уже кинулась к Сайману и сунула ему что-нибудь в рот, чтобы он не укусил себя или не задохнулся, но учитывая, что сейчас он менял формы, словно последний раз в жизни, найти рот почти не представлялось возможным.

— Сайман? Поговори со мной.

— Желудь... Время. Надо... на... крышу...

Крышу? Отставить крышу. Мы в квартире, защищенной охранным заклятием. На крыше мы станем легкой добычей.

— Нам туда нельзя.

— Дуб... Большой... Мы провалимся...

О, черт. А раньше не мог предупредить?

— Мне надо, чтобы ты сам передвигался, ты слишком крупный, чтобы я тащила твоё извивающееся тело.

Потихоньку, помаленьку конвульсии сошли на нет. Сайман поднялся на ноги. Он снова стал тем непримечательным мужчиной, которого я нашла в спальне в начале вечера. Его живот разросся до невиданных размеров. Если бы парень был беременным, то явно месяце на двенадцатом.

— Мы побежим, — сказала я ему.

Услышав тихий скрип, я развернулась. За окном завис перевязанный веревкой старик. Сухопарый, с развевающейся по ветру бородой, он смотрел прямо на меня. Пока мы испепеляли друг друга взглядами, двенадцать тонких стеблей распрямились от его шеи, и теперь он выглядел, как образ на русской иконе. Каждый стебель венчался шариком. Ховала. Твою ж мать.

Я схватила Саймана и толкнула к двери.

Шарики распахнулись.

Квартиру залило слепящим светом, и весь мир растворился в белом тумане. Окно за моей спиной разбилось. Я почти ничего не видела.

— Держись за мной.

В дымке задвигались фигуры.

Я взмахнула мечом. Жнец на что-то натолкнулся. Ледяной осколок пронзил мой левый бок. Я снова полоснула клинком. Тень прямо передо мной рухнула. Но на меня тут же накинута другая. Повинуясь инстинкту, я наклонилась влево и воткнула меч в бок нападающего. Кости и мышцы. Попала между ребер. Хриплый крик хлестнул по ушам. Я провернула клинок, разрезая внутренние органы, и вынула его наружу.

У окна зашипел ховала. Я все еще была слепа.

За спиной щелкнул замок.

— Нет!

Потянувшись за Сайманом, я ударила локтем о косяк. Сбежал. В коридор, где станет легкой мишенью. Я потеряла охраняемое тело. Будь оно все проклято.

Я побежала по коридору, пытаюсь на ходу проморгаться. Лестница слева. Почти не видя, я нащупала ручку двери и рванула вверх по ступеням.

Наконец-то зрение начало немного проясняться. Я выскочила на крышу и тут же получила удар под ребра. Кость хрустнула. Я упала влево и, перекатившись, поднялась на ноги. Около входа на крышу стояла женщина в классической для тхэквондо позе.

Справа пожилой мужчина сцепился с Сайманом. Еще шестеро наблюдали за схваткой.

Женщина сделала выпад. Отлично поставленный, сильный, с хорошим рывком. Я отступила в сторону и взмахнула Жнецом. К тому времени, как она приземлилась, я успела два раза ее полоснуть. Бедняга упала бесформенной массой.

Оттерев кровь с клинка, я направилась к Сайману.

Один из стоящих сказал:

— Ты дитя Ворона, к тебе у нас претензий нет. Павел имеет право на отмщение: его сын только что кинулся с крыши.

Десять к миллиону, что сына звали Евгений.

Я не остановилась. Двое мужчин вцепились друг в друга, борясь и рыча, как дикие животные. Я была в паре метров от них, когда Павел ударил Саймана головой, вырывая правую руку из цепкой хватки противника. Сверкнуло лезвие, я ринулась вперед и увидела, как Павел взрезал раздувшийся живот Саймана. Оттуда вывалился окровавленный комок, который я инстинктивно поймала.

Мою руку пронзила магия. Между пальцами, сжатыми в кулак, вырывались бледные лучи света.

Сайман извернулся и вонзил что-то в правый глаз Павла. Волхв отшатнулся. Из его глазницы торчал карандаш. Несколько секунд мужчина еще стоял, открывая рот, словно рыба на суше, потом упал как подкошенный. Сайман повернулся. Мышцы его живота срослись прямо на глазах, и пресс стали похож на стиральную доску.

Все заняло менее трех секунд.

Я разжала кулак. На ладони лежал маленький золотой желудь.

Оболочка треснула. Зеленый росток потянулся к небу. Желудь скатился с моей руки. Побег стал увеличиваться, изгибаться, расти все выше и выше. Воздух ревел, словно на нас надвигался торнадо. Сайман не смог сдержать ярости и завыл. Я схватила его и потащила к лестнице. Волхвы кинулись к краю крыши.

Росток становился темнее, из него в разные стороны раздавались ветки, на них появлялись листья и кора... Магия клубилась вокруг нас.

— Он должен был принадлежать мне! — рявкнул Сайман. — Мне!

Сверкнула молния, и все затихло.

Посреди крыши стоял такой же высокий, как и здание, дуб, его корни обвивались вокруг стен. Между веток с трудом пробивался свет: листья выросли размером с мою голову. В кроне пели птицы. Огромная железная цепь оборачивалась вокруг необъятного ствола, и ее звенья были такими толстыми, что я спокойно могла улечься на любом из них. Меня накрыло чувством абсолютного покоя. Все проблемы испарились. Боль утихла. Воздух стал сладким, и я им упивалась.

На противоположной стороне крыши волхвы преклонили колени.

Послышался лязг металла. Сверху по цепи начало спускаться черное существо. Размером с лошадь, с длинным мехом, оно медленно переставляло ноги, цепляясь за свою дорожку острыми как бритва когтями. Голова создания походила на рысью. Меховые кисточки украшали его уши, а нижнюю челюсть украшала черная борода. Глаза светились.

Кот остановился и посмотрел на меня. Большая пасть распахнулась, и я увидела забор длинных и острых как кинжалы зубов.

— Спрашивай.

Я моргнула.

— Ты последняя, кто держал желудь, — прошептал Сайман. — Ты должна задать вопрос, иначе он нас всех прикончит.

Кот снова продемонстрировал зубы.

О чем бы я ни спросила, надо будет расплачиваться.

— Спрашивай, — повторил кот, в его голосе послышалось рычание.

— Давай же, Кейт! — настаивал Сайман.

— Спрашивай! — выкрикнул один из волхвов.

Я глубоко вздохнула.

Кот в предвкушении подался вперед.

— Хочешь молока?

Кот улыбнулся:

— Да.

Сайман застонал.

— Сейчас принесу.

Я кинулась вниз по лестнице. И спустя три минуты зверюга блаженно лакала молоко из хрустальной салатницы Саймана.

— Ты могла спросить о чем угодно, — оторвавшись от лакомства, сказала сказочное создание,

— А ты за это мог у меня все отнять, — ответила я. — Сейчас же я лишилась только пакета молока.

* * *

Утром на мое спасение прибыл Питерс. Не сказать, что ему предстояло надорваться на работе. Когда дуб исчез, волхвы решили, что со смертью Павла и Евгения все их разногласия с Сайманом канули в Лету, и ушли. После возвращения в квартиру Сайман заперся в спальне и отказался выходить. Потеря желудя его подкосила. Ну и ладно. Я сдала своего привередливого клиента на руки Питерсу, забрала из конюшни Пэгги и поехала к зданию Гильдии.

Как бы то ни было, с заданием я справилась блестяще. Потеряла клиента как минимум на пару минут, позволила врагам вспороть его живот, насладилась зрелищем, как он воткнул карандаш в глаз нападающего — чего он не должен был делать, — и лишила его волшебного желудка, который стоил ему пяти месяцев тяжелого труда. Тот факт, что клиент оказался сукиным сыном и сексуальным извращенцем, особой роли не играл.

Да уж, я тот еще телохранитель. Эгей. Эге-гей.

Собрав вещи, я направилась к двери.

— Кейт, — окликнул меня секретарь.

Я обернулась. Никто не знал его имени. Он был просто «секретарь».

Он протянул мне конверт:

— Деньги.

Я развернулась:

— Деньги?

— За задание. Звонил клиент. Сказал, что с этого дня хочет работать исключительно с тобой. Чем вы там всю ночь занимались, а?

— Спорили на философские темы.

Я вскрыла конверт и пересчитала купюры. Три косаря. Кто бы мог подумать.

Я вышла в пасмурное утро. Эх, я не спала уже почти тридцать шесть часов. Мне хотелось найти тихое местечко, свернуться клубочком и отрешиться от внешнего мира.

Навстречу, откидывая назад темные длинные волосы, шел высокий стройный мужчина. Он двигался как танцор, его лицо было таким прекрасным, что все вокруг замирало в восхищении. Я заглянула в голубые глаза и увидела там уже знакомое самодовольство.

— Привет, Сайман.

— Как ты поняла?

Я пожала плечами и пошла дальше.

— Мы могли бы заключить сделку, — сказал он, приноравливаясь к моим шагам. — Я не собираюсь проигрывать пари. Я найду облик, который ты не сможешь отвергнуть.

— Удачи.

— Полагаю, ты будешь меня избегать, что сделает мою победу крайне непростой.

Я усмехнулась:

— Ага.

— Поэтому я и решил закинуть наживку, на которую ты точно клюнешь. Я предоставлю тебе шестидесятипроцентную скидку на свои услуги. Такое предложение не переплюнешь.

Я рассмеялась. Если он считает, что меня не задушит жаба платить ему по двадцать шесть долларов за минуту... Он ошибается.

— Смейся, смейся, — улыбнулся Сайман. — Рано или поздно тебе понадобятся мои консультации.

Он остановился. Я продолжила свой путь навстречу унылому восходу.

У меня в кармане лежали три тысячи долларов, и впереди маячила награда за труды в виде шоколада.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net